

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

5571 3552

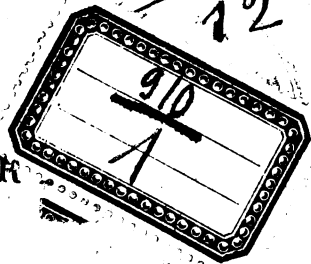
Б. и В.

910
57171

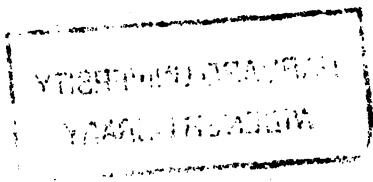
АРГЕНТИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

6649

X III
22

ОЧЕРК

Рдесса

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФИЯ (В. ОДЕОСКОГО ВЪОТНИНА)
Почтовая улица, домъ Фельдмана, № 43-А.

1891.

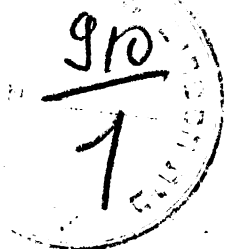

Дозволено цензурою. Одесса, 26-го Іюня 1891 года.

HARVARD UNIVERSITY
WIDENER LIBRARY

*Tves 5/11
Belmer*

Предисловіе.

Причины, вызвавшія появленіе этого очерка, весьма понятны. Переселеніе евреевъ въ Аргентину теперь не химера и не мечта, а проэктъ, весьма близкій къ осуществленію, благодаря дѣятельности и настойчивости барона Гирша. Приѣздъ въ Россію сэра Арнольда Уайта еще болѣе возбудилъ умы и вызвалъ еще болѣе большой интересъ къ странѣ, куда предполагается переселить нѣсколько милліоновъ русскихъ евреевъ. Понятно, что составители этого очерка не претендуютъ на особое вниманіе со стороны ученыхъ специалистовъ, такъ какъ ими руководило исключительно желаніе удовлетворить потребности публики въ болѣе подробномъ знакомствѣ со страной, которой, быть можетъ, суждено сдѣлаться новою родиной еврейскаго народа. Источниками для составленія этого очерка служили:

- *Гельвальдъ*. Земля и ея народы, т. I.
- Гервинусъ*. Исторія XIX столѣтія, т. III.
- Журналъ «Globus» за 1863—1874 гг.
- Журналъ «Pettermann's geographische Mittheilungen» за послѣдніе 20 лѣтъ.

Энциклопедическій словарь Андреевскаго.

Географическо-статистическія таблицы Губнера и др.

Б. и В.

I.

Страна, которой, можетъ быть, предназначено сыграть великую роль въ исторіи евреевъ, впервые была открыта испанскимъ мореплавателемъ Хуанъ-Діасъ-де-Салисомъ въ 1512 г. Онъ предпринялъ изслѣдованіе рѣки Ла-Платы и проложилъ такимъ образомъ путь своимъ соотечественникамъ. Вскорѣ послѣ экспедиціи де-Салиса въ область рѣки Ла-Платы отправилось 2.500 испанцевъ и основали на ея берегахъ первую колонію, а спустя еще нѣкоторое время у устья рѣки былъ основанъ Буэносъ-Айресъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся столицей Аргентинской республики. Отсюда испанцы постепенно стали проникать внутрь страны, устраивая колонію за колоніей, такъ что почти весь бассейнъ рѣки Ла-Платы къ концу XVI столѣтія оказался въ ихъ рукахъ. Въ началѣ XVII столѣтія, а именно около 1610 г., впервые явились туда іезуиты съ цѣлью проповѣдывать христіанство среди индѣйцевъ и такимъ образомъ еще болѣе укрѣпить связь между Испаніей и новоткрытыми колоніями. Связь эта, дѣйствительно, была упрочена, благодаря въ особенности ловкой дѣятельности іезуитовъ, но развитіе новыхъ колоній было задержано больше чѣмъ на два столѣтія. Причины вполне понятны. Испанское правительство съ первыхъ-же шаговъ постаралось провести въ новопріобрѣтенной области ту самую политику, какой оно руководилось въ своемъ внутреннемъ управленіи, политику гнета и монополій. Первымъ дѣйствіемъ правительства было запретить колонистамъ вести торговлю съ другими колоніями. Результатомъ такой экономической политики явилась контрабандная торговля, скорѣ принявшая громадныя размѣры. Правительство тщетно пыталось различными мѣрами остановить ея развитіе. Для наблюденія за соединенными областями Параны и Парагвая въ Испаніи при Филиппѣ III было учреждено особое правленіе, которое носило названіе Gobierno del Rio de la Plata. Кроме

того, была учреждена должность наместника, въ рукахъ котораго сосредоточивалась власть исполнительная, административная и военная. Но никакія мѣры не могли остановить контрабанды, которая еще болѣе усилилась, когда, съ разрѣшенія испанскаго правительства, въ 1680 г. португальцы основали колонію какъ разъ противъ Буэносъ-Айреса. Такое положеніе дѣлъ отнимало всякую охоту и энергію у людей предприимчивыхъ, и торговля, такимъ образомъ, не могла принять болѣе или менѣе широкихъ размѣровъ. Что касается до внутренняго состоянія Рио-де-Платы, то, вслѣдствіе почти исключительнаго господства іезуитовъ, оно могло достигнуть лишь весьма невысокой степени развитія. То сравнительное благосостояніе, котораго достигли дикари подъ руководствомъ іезуитовъ, было совершенно незначительно въ сравненіи съ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ, въ которомъ они находились до и во время господства іезуитовъ. Поведеніе этихъ послѣднихъ въ новооткрытыхъ областяхъ было такое-же, какъ и всюду, куда имъ удавалось только проникнуть. Они старались забрать въ свои руки рѣшительно все и окружили дикарей такою непроницаемой стѣной суевѣрнаго страха и фанатической ненависти ко всему неіезуитскому, что ни одинъ смѣльчакъ не отваживался пробиться черезъ нее. Испанскіе короли, всегда усердно покровительствовавшіе ученикамъ и почитателямъ Лойолы, издали декретъ, по которому всякому иноземцу запрещалось подъ страхомъ смертной казни (статья 27-я индѣйскаго законодательства) проникать внутрь страны. Этотъ законъ относился, конечно, главнымъ образомъ, къ врагамъ католической религіи, къ протестантамъ всевозможныхъ отъѣнковъ. Съ своей стороны, іезуиты безъ труда увѣрили благодѣтельствуемыхъ ими дикарей, что у еретиковъ такіе-же хвосты, какъ у обезьянъ и чертей.

Въ 1767 г., послѣ всеобщаго разгрома іезуитовъ въ Европѣ, они были изгнаны и изъ областей Ла-Платы, и тотчасъ-же, вслѣдъ за ихъ удаленіемъ, пало мнимое процвѣтаніе индѣйскихъ колоній, которыхъ они были единственными хозяевами, и дикари съ поразительной быстротой впали въ свое прежнее состояніе грубости и нищеты. Въ 1776 г. области Буэносъ-Айресъ, Парагвай и Тукуманъ соединяются въ одно особое вице-королевство, и первымъ дѣйствіемъ перваго вице-короля было прогнать португальцевъ, которые, какъ мы уже

замѣтили, способствовали развитію контрабанды. Съ этой цѣлью въ Буэносъ-Айресь, сдѣлавшійся главнымъ городомъ, прибылъ флотъ, состоявшій изъ 116 кораблей съ 10.000 солдатами въ сопровожденіи военныхъ кораблей. На этотъ разъ испанцы, хотя имъ и удалось прогнать португальцевъ, сознали свою ошибку и разрѣшили колоніямъ вести свободную торговлю.

Спустя 12 лѣтъ, вспыхнула во Франціи великая революція, отразившаяся сильнымъ движеніемъ освободительныхъ идей по всей Америкѣ, какъ Сѣверной, такъ и Южной. Южная Америка, кромѣ идейныхъ вліяній, подверглась еще воздѣйствію великихъ политическихъ событій, происшедшихъ у ея сѣверной сосѣдки. Война за освобожденіе Соединенныхъ Штатовъ, пламенная, полная самаго благороднаго энтузіазма рѣчи Вашингтона, гениальныя произведенія Франклина, — все это не могло остаться безъ сильнаго вліянія на южно-американскіе народы. Вліяніе это было особенно сильно въ колоніяхъ, лежащихъ близъ Буэносъ-Айреса и фактически выразилось созывомъ конгресса и формальнымъ провозглашеніемъ независимости Соединенныхъ Штатовъ Рио-де-ла-Платы въ 1816 г. Тутъ-то и обнаружилась глубокая рознь между отдѣльными провинціями, которая прежде прикрывалась общими узами испанскаго деспотизма и гнета. Каждая провинція высказывала стремленіе стать во главѣ всего союза штатовъ; наиболѣе притязавій на это верховенство предъявлялъ Буэносъ-Айресь, своимъ естественнымъ положеніемъ и ходомъ исторіи южно-американскихъ колоній какъ-бы призванный стать во главѣ всей области Ла-Платы. Результатомъ такихъ взаимныхъ притязаній явилось раздѣленіе всего союза на нѣсколько самостоятельныхъ республикъ, которыя постоянно приходили между собою въ столкновеніе. Повтому въ 1825 г. былъ созванъ конгрессъ изъ представителей 14 штатовъ, на которомъ опредѣлены ихъ взаимныя отношенія, причемъ Буэносъ-Айресу была поручена высшая исполнительная власть и за нимъ было признано право веденія иностранныхъ дѣлъ союза. Однако, конституція не гарантировала дѣйствительнаго успокоенія для молодой, независимой страны, и борьба между штатами продолжалась до тѣхъ поръ, пока сильнѣйшій изъ нихъ, Буэносъ-Айресь, жители котораго состояли изъ людей, получившихъ, большей частью, образованіе въ Европѣ, не выдвинулъ изъ себя

могущественной партіи централистов *). Этой партіи удалось утвердить свою конституцію 24 декабря 1826 г., по которой во главѣ союза стало небольшое число аристократовъ. Проводя свою централистическую систему, эта партія, главнымъ образомъ, задалась цѣлью не разъединять обширной страны, соединенной въ одно цѣлое природой и законами. Одному Буэносъ-Айресу трудно было выдерживать борьбу со всеми остальными провинціями, выразителями федеративнаго направленія: послѣдніе организовали сильную партію, во главѣ которой сталъ хитрый, смѣлый и жестокий испанецъ, Донъ Хуанъ-Мануиль-де-Розасъ. Путемъ интригъ и происковъ онъ былъ назначенъ губернаторомъ Буэносъ-Айреса и главой конфедераціи. Власть его во время управленія столицей до того упрочилась, что онъ нѣсколько разъ былъ избираемъ диктаторомъ, оставаясь неограниченнымъ правителемъ до 1852 г. Впродолженіе всего правленія Розаса ни разу не былъ созванъ національный конгрессъ. Сила и успѣхъ Розаса опирались, главнымъ образомъ, на его военныхъ подвиговъ, которыми онъ наполнилъ всю свою громкую государственную дѣятельность. Въ 1850 г. отъ Розаса отпали нѣкоторые штаты; тогда онъ открылъ противъ нихъ непріязненные дѣйствія; а между тѣмъ въ это время въ Аргентинѣ стала противъ него усиливаться оппозиція, которая подняла возстаніе. Послѣ этого Розасъ долженъ былъ покинуть страну въ 1852 году и отправился въ Англію.

Начиная съ этого времени Буэносъ-Айресъ каждый разъ возобновляетъ попытку выйти изъ конфедераціи и сдѣлаться совершенно самостоятельнымъ, и только въ 1860 г. онъ окончательно входитъ въ составъ Соедин. Штатовъ союза. Аргентинская республика вступила въ споръ съ республикой Чили по поводу владѣнія Патагоніей, и только въ 1881 г. этотъ споръ разрѣшился уступкой Аргентинской республикѣ. А въ 1878 г. на дою Аргентины выпала часть области Гранъ-Чако, которая рѣкою Пилькомайо (притокъ Ла-Платы) была раздѣлена на двѣ части. Съ этихъ поръ территорія Аргентинской республики не измѣняетъ почти своей физіономіи.

*) Централисты стремятся выдвинуть какойнибудь одинъ пунктъ и сдѣлать его во всѣхъ отношеніяхъ центромъ государства; въ противоположность имъ, федералисты стоятъ за одинаковую независимость и самостоятельность всѣхъ частей государства.

II.

Аргентинская республика, по своему географическому положенію, можетъ быть названа вполне тропической страной. Она лежитъ между 22° и 41° южной широты и 57° и 70° западной долготы, обнимая собою огромную площадь въ 51.504 геогр. миль (2.835.970 кв. клм.)*); она граничитъ на востокъ съ Атлантическимъ океаномъ и республиками Уругваемъ, Бразиліей и Парагваемъ, на сѣверъ — съ Бولیвіей, а на западъ и югъ — съ Чили. Въ составъ Аргентинской республики входятъ 14 штатовъ, и девять территорій. Кромъ того, республикѣ принадлежатъ еще восточная половина Огненной земли и острова, лежащіе въ Атлантическомъ океанѣ вдоль восточнаго берега Огненной земли и Патагоніи. Что касается до Магеланова пролива, то, по договору 1831 г. съ Чили, онъ объявленъ навсегда нейтральнымъ, и всѣмъ народамъ предоставлено по немъ свободное плаваніе. Собственная Аргентинская республика составляетъ собою ядро Ріо-де-Лаплаты или Серебряной рѣки и внѣшнимъ своимъ видомъ представляетъ одну сплошную равнину (не выше 200 метровъ надъ уровнемъ моря), постепенно спускающуюся по направленію къ Атлантическому океану. Вся эта равнина, по своимъ природнымъ условіямъ, дѣлится на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой области. Одна близко прилегаетъ къ Андамъ и отличается солонцеватой и песчаной почвой, мало удобной для земледѣлія; другая, замкнутая въ рѣчной области, усѣяна многочисленными озерами, прѣсноводными и солеными, и представляетъ превосходныя пастбища. Таковы пампасы. Они разстилаются по низовьямъ рѣки Параны и къ югу отъ Буэносъ-Айреса. (Пампасы — это необозримыя безлѣсныя равнины, поражающія путешественника богатствомъ и дикостью природы. Вотъ что говоритъ о нихъ д-ръ Тайберъ въ журналѣ «Globus» (т. XXVII, стр. 238): «Странная смѣсь разнообразныхъ и противоположныхъ ощущеній овладѣваетъ посѣтителемъ этихъ мѣстъ, если онъ неравнодушенъ къ красотамъ природы и притомъ одаренъ богатой фантазіей. Прежде всего здѣсь поражаетъ громадное протяженіе этого повидимому безпредѣльнаго моря травы и цвѣтовъ, и величавая тишина, лишь изрѣдка прерываемая крикомъ птицъ и рычаніемъ тигра, переносятъ путешественника въ

*) Въ 6 разъ больше Франціи.

отдаленныя сферы чуждаго міроваго тѣла.. Я знаю такихъ людей, которые, возвратясь съ нажитымъ на чужбинѣ болѣе или менѣе значительнымъ состояніемъ въ отечество съ твердымъ намѣреніемъ пожить въ свое удовольствіе и предаться радостямъ и наслажденіямъ, которыя тамъ предлагаетъ въ такомъ богатомъ выборѣ общественная жизнь, по прошествіи двухъ-трехъ лѣтъ начинали чувствовать непреодолимое влеченіе къ безлюднымъ пампасамъ, настоящую тоску по безотрадной пустынѣ и все бросали на старой родинѣ, чтобы снова начать жизнь, полную лишеній, въ южно-американскихъ степяхъ. Невозможно объяснить чарующаго дѣйствія, которое пампасы производятъ какъ на родившагося въ ней гаучоса, такъ и на пріѣзжаго образованнаго европейца; но что они производятъ такое дѣйствіе, что вызываютъ тоску по себѣ, это фактъ, который я могу подтвердить сотнями примѣровъ». Всѣ путешественники согласны въ томъ, что эта мѣстность принадлежитъ къ наиболее богатымъ, какъ по климату, такъ и по производительности, которая для многихъ представляетъ поразительное зрѣлище. Что касается Гранъ-Чако, составляющемъ границу между пампасами и Андами, то вотъ что говоритъ о ней майоръ Гость: «Путешественникъ, прибывшій изъ Европы или Ла-Платы (собственно бухты, образуемой слияніемъ двухъ рѣкъ—Параны и Урагуа), встрѣчаетъ въ лѣсахъ сѣверной части Гранъ-Чако величественную, подавляющую своею грандіозностью, природу. Съ каждымъ шагомъ онъ все болѣе и болѣе убѣждается, что здѣсь онъ находится не на границѣ, а въ самомъ центрѣ жаркаго пояса, на обширномъ континентѣ, гдѣ все является въ исполинскихъ размѣрахъ—горы, рѣки, деревья. Растительность въ этихъ лѣсахъ до такой степени пышная, что невольно задаешь себѣ вопросъ: какимъ образомъ эта маленькая площадь можетъ производить и прокармливать такую массу растительности, — и дѣйствительно, на землѣ не хватаетъ мѣста для всѣхъ ея дѣтей; стволы деревьевъ должны поддерживать разнообразнѣйшія вьющіяся растенія, которыя окружаютъ ихъ на подобіе чудно—оттѣннаго темнаго ковра, усыяннаго цвѣтами всевозможныхъ красокъ. Я бродилъ по цѣлымъ днямъ въ тѣни этого растительнаго свода, свозъ который рѣдко гдѣ просвѣчиваетъ темносинее небо. Здѣсь я въ первый разъ имѣлъ случай наблюдать гнѣзда ориоловъ, похожія формою на бутылки или мѣшки и

сдѣланныя съ удивительнымъ искусствомъ, и слышать пѣніе этихъ птицъ, которому, впрочемъ, сопровождалъ страшно неприятный для уха рѣзкій крикъ безчисленныхъ стай попугаевъ. Нужно побывать лично въ этихъ краяхъ, чтобы составить себѣ понятіе о несмѣтной массѣ живущихъ здѣсь попугаевъ и познакомиться съ ихъ чудовищнымъ крикомъ, заглушающимъ всѣ другіе звуки, даже шумъ лѣсныхъ ручьевъ, бѣгущихъ съ сосѣднихъ скалъ. Если день со всѣмъ своимъ блескомъ представляетъ такую невыразимую прелесть для любителя природы, то и чудныя ночи доставятъ ему наслажденіе, какого онъ никогда не испытывалъ. Ничто не можетъ сравниться съ впечатлѣніемъ величавой тишины, которое производитъ видъ звѣзднаго неба, особенно если мы будемъ созерцать его на широкихъ поляхъ, какія и здѣсь мѣстами встрѣчаются. А восхитительные эффекты свѣта, производимые свѣтящимися жуками, которые часто вдругъ появляются во всѣхъ направленіяхъ и затѣмъ также быстро исчезаютъ! Но нужно собственными глазами видѣть это чудное зрѣлище, нужно самому пережить такую ночь, — передать же словами или перомъ испытанное впечатлѣніе такъ-же трудно, какъ и забыть его» (Журналъ «La Plata», 14 августа 1873 г.) *). Вотъ какое мѣсто служитъ какъ-бы входомъ съ сѣверо-запада въ необозримые пампасы. Вступивъ въ эти послѣдніе, путешественникъ, направляясь къ юго-востоку, т. е. къ Буэносъ-Айресу, незамѣтно спускается все ниже и ниже, встрѣчая на своемъ пути безчисленныя рѣчки и озера, мѣстами образующія болота, большія рѣки, оагймленные необыкновенно густою, почти непроходимую растительностью. Система рѣки, носящее общее наименованіе Ріо-де-Лаплаты,

---

*) Къ этому поэтическому описанію надо добавить то, что Гранъ-Чако служитъ какъ-бы приютомъ для дикихъ звѣрей, привлекающихъ къ себѣ для охоты много индѣйскихъ племенъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ нашли здѣсь вѣрную защиту отъ преслѣдующихъ ихъ испанцевъ. Въ періоды сильныхъ дождей Гранъ-Чако представляетъ собою безконечную равнину, сплошь покрытую водою и принимаетъ видъ океана, на которомъ тамъ и сямъ раскинуты зеленые острова. Во многихъ отдѣльныхъ полосахъ Гранъ-Чако очень богата растительностью, хотя и лишена разнообразія. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тянутся на безконечномъ пространствѣ дѣтвенные пальмовые лѣса; въ другихъ мѣстахъ, подвергающихся сильнымъ наводненіямъ, растетъ прекрасная ваниль, далѣе деревья гуайкъ, также образующіе безконечные лѣса.

составляется изъ двухъ большихъ рѣкъ Параны и Урагуая. Это самая широкая рѣка въ свѣтѣ, и ширина ея противъ Монтевидео доходитъ до 100 километровъ. Парана вливается въ Атлантическій океанъ дельтой, состоящей изъ нѣсколькихъ рукавовъ, на пути своемъ омывающихъ многочисленныя живописныя острова. Дельта окружена непроницаемой массой абрикосовыхъ деревьевъ, которые расцвѣтаютъ въ августѣ, цѣлыми лѣсами колючихъ деревьевъ, называемыхъ сенбо, изъ нѣжной древесины которыхъ выдѣлываютъ различную посуду. Кроме того, кустарники образуютъ здѣсь такія непроходимыя чащи, что приходится топоромъ прокладывать себѣ дорогу черезъ нихъ. Впрочемъ, за исключеніемъ одного рукава, носящаго названіе Пальмоваго, всѣ другіе не всегда бываютъ судоходны въ виду того, что фарватеръ ихъ мѣняется сообразно временамъ года. Изъ двухъ рѣкъ, составляющихъ Ла-Плату, наибольшая Парана, которая имѣетъ множество водопадовъ и принимаетъ въ себя многочисленныя притоки, изъ которыхъ самый замѣчательный Парагвай, въ свою очередь принимающій притоки Пилькомайо (служащій границей между Аргентиной и Парагваемъ) и Вермейо. Другой притокъ Параны—Саладо, берущій начало на Андахъ. Почти на всемъ своемъ протяженіи Лаплата протекаетъ по живописнѣйшимъ мѣстностямъ, привлекающимъ къ себѣ невольное вниманіе зрителя; особенно поражаетъ своимъ великолѣпіемъ верхняя часть рѣки, въ области которой растутъ различныя породы пальмовыхъ деревьевъ, а между тѣмъ, не смотря на такое великолѣпіе и роскошь природы, эти мѣстности остаются до сихъ поръ почти безъ всякаго употребленія; до сихъ поръ ими еще никто не пользовался. Вся безконечная равнина пампасовъ рѣкою Саладо дѣлится на двѣ области. Южная часть пампасовъ отличается наносной, плодородной почвой, весьма удобной для земледѣлія. Почва эта покрыта мелкимъ пескомъ, подъ которымъ на довольно большой глубинѣ лежатъ слои известняка и мергеля. Сѣверныя пампасы, усѣянные множествомъ озеръ, которыя образуются изъ водяныхъ массъ, стекающихъ съ горъ, въ своихъ физическихкихъ условіяхъ, находятся въ большой зависимости отъ атмосферы и временъ года. Лѣсовъ здѣсь совершенно почти не видать; это царство травы, дающей богатую пищу животнымъ и сильно способствующей такимъ образомъ развитію

скотоводства. Почва этихъ пампасовъ крайне не благопріятна для процвѣтанія растений; даже насажденные деревья здѣсь плохо принимаются. Среди растений встрѣчаются занесенныя изъ Европы; такъ напримѣръ чертополохъ, достигающій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ $4\frac{1}{2}$ арш. вышины, нѣкоторые виды репейника. Чертополохъ и репейникъ особенно полезны тамъ гдѣ, что охраняють быстро сгорающую траву отъ палящаго зноя, а сами къ концу лѣта засыхаютъ. Изъ другихъ деревьевъ иногда попадаются кривыя и колючія чинары, небольшія пальмы. Трава, овесъ достигаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2 аршинъ. Въ этой же области сѣверныхъ пампасовъ наблюдаются миражные явленія. Вотъ какъ описываетъ явленіе миража уже цитированный нами д-ръ Тайберъ: «Благодаря зеркальности воздуха, путешественникъ принимаетъ отдаленное поле, поросшее чертополохомъ, за обширный лѣсъ, состоящій изъ величайшихъ деревьевъ, а растущая вокругъ болота высокая трава представляется въ видѣ многочисленной, сильно жестикулирующей кавалеріи. Но чаще всего можно наблюдать такъ называемыя «водяныя явленія»; вамъ кажется, что въ очень близкомъ разстояніи отъ васъ расстилается блистающая на солнцѣ водяная поверхность; но если вы, можетъ быть, палимые жаждой, направите путь къ этой водѣ, то сколько бы вы ни скакали, всегда будете такъ же далеки отъ желаемого источника или озера, какъ и тогда, когда впервые замѣтили его. Опытный житель пампасовъ, правда, не ошибается въ этихъ случаяхъ, но онъ обязанъ своей опытностью не собственному, болѣе совершенному знанію окружающей природы, а вѣрному чутью своей лошади, которая никогда не дается въ обманъ при подобныхъ явленіяхъ». Животный міръ въ полосѣ пампасовъ нѣсколько богаче и разнообразнѣ растительнаго: « въ этихъ равнинахъ можно встрѣтить и огромныя стада рогатаго скота, и лошадей, и оленей, и страусовъ, ягуаровъ, гуанъ и т. д. Лучшая часть пампасовъ расположена вдоль рѣки Параны, на берегахъ которой построены многочисленныя поселенія, и пасется тучный скотъ.

Такова, въ общихъ чертахъ, физическая природа пампасовъ, одной изъ наиболѣе обширныхъ частей Аргентинской республики. На нихъ мы остановились нѣсколько подробнѣе, чѣмъ на другихъ частяхъ этого огромнаго государства, потому

что они обращают на себя внимание какъ по обширности занимаемаго ими пространства, такъ и по тому богатству и разнообразію природы, отчасти обусловливаемому самимъ пространствомъ, которое даетъ возможность всякому новому человеку, даже не хорошо знакомому съ природой мѣстности, быстро приспособиться къ ней и отыскать средства для удовлетворенія насущныхъ потребностей. Кроме того, нужно имѣть въ виду крайнюю ненаселенность области пампасовъ, что опять указываетъ на бесполезное существованіе громадныхъ природныхъ богатствъ и на нужду въ рукахъ и силахъ, способныхъ ихъ какъ-нибудь утилизовать.

Перейдемъ теперь къ другимъ частямъ Аргентинской республики, также весьма достойнымъ вниманія по многимъ особенностямъ. Между Параной и Уругваемъ лежитъ довольно обширная полоса земли. Здѣсь находится главный городъ союза Буэнос-Айресъ при заливѣ, который, постепенно расширяясь, вдается въ Атлантическій океанъ. Эта полоса лежитъ между 27 и 34° южной широты и представляетъ собой сплошную низменность съ наносной и весьма плодородной почвой и потому весьма удобна для земледѣлія. Если переправиться по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ по рѣкѣ черезъ пампасы, то мы очутимся въ новой области; здѣсь природа совершенно противоположна той, которую мы до сихъ поръ наблюдали.

До сихъ поръ мы обозрѣвали низменности, свободно шествуя по нимъ и встрѣчая на пути то рѣку, то озеро; теперь же мы принуждены взбираться на горныя возвышенности, которыми такъ изобилуетъ эта область Аргентинской республики. Эта горная страна не отличается рѣзко отъ пампасовъ и служитъ постепеннымъ переходомъ отъ низменностей къ высокимъ горамъ. Она лежитъ между 34 и 42° южной широты. Отъ пампасовъ ее отдѣляетъ возвышенность Сиерра-Кордова, а на западѣ она граничитъ съ Андами. Внутренняя возвышенность этой страны достигаетъ вышины въ 600 метровъ, а на сѣверѣ и югѣ она совершенно сливается съ пампасами. Орошеніе этой области, въ общемъ, весьма неудовлетворительно; главная рѣка — Куйо, которую со всѣхъ сторонъ окружаютъ солончаковыя степи. Почва, вслѣдствіе недостаточности орошенія, совершенно не отличается

плодородіемъ, и страна эта оказывается неудобной для земледѣлія. Мѣстами попадаются и песчаные степи. По мѣрѣ приближенія къ югу эти степи оказываются весьма вредными и даже гибельными. Здѣсь, въ этихъ мѣстностяхъ, господствуетъ южный вѣтеръ, который наноситъ во многихъ мѣстахъ песчаные бугры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ области города Мендоса, отъ этихъ сыпучихъ песковъ погибаютъ люди и звѣри.

На сѣверѣ эта область встрѣчается съ богатоорошенной и плодородной мѣстностью Гран-Чако и въ нѣкоторыхъ пунктахъ сливается съ ней. Словомъ, эта горная мѣстность не можетъ похвастать своими природными богатствами и должна уступить первенство въ этомъ отношеніи другимъ частямъ Аргентинской республики.

Продолжая идти къ западу, мы встрѣчаемся съ мѣстностью, которая справедливо можетъ быть названа Швейцаріей Аргентинской республики. Именно, въ Аргентинѣ Анды достигаютъ наибольшей ширины и образуютъ такимъ образомъ плотную стѣну, служащую лучшею естественной границей между Аргентиной и Чили. Впрочемъ, намъ не долго придется останавливаться на этой части государства, такъ какъ, не смотря на многочисленныя экспедиціи, предпринимавшіяся мѣстными учеными въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ, она осталась очень мало изслѣдованною. Горныя цѣпи идутъ, постепенно суживаясь къ югу и достигаютъ наибольшей высоты къ сѣверо-востоку отъ Аконнагуа (около 6 верстѣ). Анды раздѣляются здѣсь на множество цѣпей, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія Сіерра-Некенъ, Сіерра-Пильма-Магуйда, Сіерра-Кордова и Сіерра-Санъ-Луи. Не смотря на то, что въ Аргентинскихъ Андахъ болѣе 20 проходовъ, они мало доступны, вслѣдствіе того, что почти на всѣхъ высотахъ господствуетъ сухой и разрѣженный воздухъ, который дѣлаетъ дыханіе затруднительнымъ. Кромѣ того, горные проходы весьма опасны, ибо путешественнику приходится подвергаться страшнымъ бурямъ, а укрыться отъ нихъ ему не всегда удается, потому что только на нѣкоторыхъ проходахъ устроены хижины для убѣжища. Не смотря на такія неудобства, природа горной области Аргентинской республики отличается богатствомъ и разнообразіемъ. Огромное пространство, лежащее между городами Кото-

марной и Тукуманомъ, занято тропическими дѣвственными лѣсами и поросшими травой степями, по которымъ бродятъ дикія лошади и коровы, и только одна десятая часть этого пространства покрыта сахарными тростниками, мансомъ и апельсиновыми рощами. Горная область, лежащая недалеко отъ рѣки Саладо, покрыта пышною альпійскою растительностью. Здѣсь изслѣдователями открыты были золотыя россыпи; здѣсь-же разводятся сахарный тростникъ, бананы, апельсины, аноны и другія тропическія произведенія. Область рѣки Рио-Вермейо покрыта великолѣпными дѣвственными лѣсами, изобилующими драгоценнымъ деревомъ *Cedrel odorata* (пахучій кедръ) и лианами съ многочисленными красными и желтыми цвѣтами. Между горъ залегаютъ долины, отличающіяся превраснымъ орошеніемъ и плодородіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются отличныя пастбища и множество источниковъ, дающихъ начало небольшимъ рѣкамъ. Горная область Аргентины въ большой степени изобилуетъ минеральными богатствами. Между прочимъ, здѣсь встрѣчаются золото, серебро, никель, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, сурьма, мраморъ различныхъ сортовъ и цвѣтовъ, кварцъ, горный хрусталь, агаты, халцедоны, сердолики, аметисты и драгоценныя камни, асфальтъ и т. д. Въ провинціи Хужуй и на Рио-Вермейо открыты обильные нефтяныя источники. Во многихъ мѣстахъ встрѣчается также въ изобиліи каменный уголь; но въ общемъ разработка минеральныхъ богатствъ не достигла широкаго развитія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка путей сообщенія, перевозочныхъ средствъ и рабочихъ рукъ.

Перейдемъ теперь къ Патагоніи, долгое время служившей предметомъ спора между Аргентинскою республикой и Чили. Какъ уже извѣстно читателямъ, споръ этотъ закончился окончательнымъ присоединеніемъ обширной территоріи къ Аргентинской республикѣ 23 іюля 1881 г. Теченіе рѣки Рио-Негро служитъ естественной границей между собственной Аргентиной и Патагоніей. Переплывъ черезъ эту рѣку, путешественникъ выходитъ на берегъ, который въ общемъ мало разнится отъ обширныхъ пампасовъ, но, углубляясь въ страну дальше и дальше, по направленію къ Магелланову проливу, ему все больше и больше бросается въ глаза глубокая разница въ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, которыя представляютъ собою обѣ части этого обширнаго государства.

Вы́шній видъ Патагоніи довольно, впрочемъ, напоминаетъ пампасы. Она состоитъ изъ обширныхъ степей, но не ровныхъ, а какъ бы волнующихся, благодаря безчисленнымъ невысокимъ холмамъ, разбланнымъ по всей странѣ. Индѣйцы называютъ эти высокія волнистыя равнины или плоскія возвышенности, часто пересѣкаемыя долинами или впадинами, пампасами, но посторонній наблюдатель не можетъ отождествить ихъ съ настоящими, уже описанными нами выше пампасами, благодаря поразительной скудости первыхъ въ отношеніи фауны и флоры. Надо оговориться, что не смотря на множество изслѣдованій этой страны, до сихъ поръ еще нѣтъ болѣе или менѣе точнаго описанія ея. Цѣлый рядъ путешественниковъ одинъ за другимъ проникаютъ туда и изслѣдуютъ ту или другую часть ея, и только немногіе изъ нихъ, какъ Мостерсъ и Морено обходятъ ее вдоль и поперекъ. Вначалѣ предполагали, что Патагонія совершенно безлюдная и безводная пустыня, но болѣе внимательное знакомство съ ней обнаружило, что хотя мнѣніе это примѣнимо къ большей ея части, но что встрѣчаются въ ней, однако, такія мѣста, которыя по своимъ естественнымъ богатствамъ заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Вся вообще Патагонія изрѣзана довольно порядочнымъ количествомъ рѣкъ, болшею частью маленькихъ, которыя почти всѣ берутъ начало на Андахъ и вливаются въ Атлантическій океанъ. Помимо того, встрѣчается масса озеръ или лагуновъ, которыя придаютъ этой въ общемъ однообразной странѣ нѣкоторое разнообразіе. Берега рѣкъ и озеръ по болшей части покрыты растительностью. Лѣтомъ на этихъ берегахъ собирается множество птицъ, разнообразіе видовъ которыхъ напоминаетъ собственную Аргентину; но, чѣмъ дальше отъ береговъ, тѣмъ почва становится все хуже и хуже. Мѣстности, лежащія въ виду Андъ, представляютъ собою узкія долины, чередующіяся съ голыми степными пространствами. Осенью 1874 года инспекторъ публичнаго музея въ Буэносъ-Айресъ д-ръ Карлъ Бергъ, по приглашенію правительства, предпринялъ изслѣдованіе рѣки Рио-Негро и нашелъ, что хотя берега довольно живописны, но что въ общемъ прилегающая мѣстность довольно бѣдна. Есть мѣста, напоминающія пампасы, но это понятно, такъ какъ Рио-Негро составляетъ границу между Патагоніей и нижними пампасами. Чѣмъ ближе къ Кордильерамъ, тѣмъ

природа мѣстности становится богаче, фауна и флора разнообразнѣе, почва плодороднѣе. Здѣсь склоны горъ и долины особенно богаты растительностью. Изъ деревьевъ здѣсь замѣчательно «фидроя», представляющее собой богатый строительный матеріалъ и составляющій предметъ особой торговли. Здѣсь же можно встрѣтить и другія тропическія деревья, какъ на примѣръ кипарисы, буки, кедры и др. Животный міръ въ этой области также довольно богатъ: по степямъ бродятъ огромныя стада дикаго рогатаго скота и здѣсь же можно встрѣтить птицу ранду, которую испанцы называютъ страусомъ; птица эта, какъ говорятъ путешественники, свойственна только Патагоніи. Наряду съ ранду здѣсь можно встрѣтить оленей, гуанако, попадающаеся въ огромномъ количествѣ, и др. У самыхъ подошвъ Кордильеровъ въ области Рио-Негро взорамъ путешественниковъ представляется въ Патагоніи невиданное зрѣлище громаднхъ мрачныхъ лѣсовъ. «Деревья — рассказываетъ д-ръ Мостерсъ — стоятъ здѣсь такъ близко одно отъ другаго, что только въ одиночку можно пробираться между ними. Всюду разбросаны гнилыя повалившіяся деревья, которыя еще болѣе затрудняютъ путь, и ни одинъ лучъ не проникаетъ густаго шатра, образуемаго зеленой листвою. Не слышно никакого звука, кромѣ журчанья близкаго ручья; не видно ни одного живого существа, только два три кондора парятъ въ вышинѣ, описывая свои безмолвные круги въ воздушныхъ пространствахъ». Въ то время, какъ почти во всей Патагоніи чувствуется большой недостатокъ въ прѣсной водѣ, здѣсь, въ области Рио-Негро, даже въ сухое время года имѣется прѣсная вода въ большомъ количествѣ. Мѣстность, прилегающая къ рѣкѣ Айзенъ, впадающей въ море къ югу отъ острова Чилоэ, подъ 45° южн. шир., по изслѣдованію лейтенанта Сампсона, скрываетъ богатые залежи каменнаго угля и покрыта обширными лѣсами. Неудачливый путешественникъ Морено неоднократно, по приглашенію правительства, производившій изслѣдованія Патагоніи, въ 1881 году далъ заключеніе, что подошвы Кордильеровъ почти на всемъ ихъ протяженіи, по богатству своей почвы и растительности, чрезвычайно напоминаютъ Швейцарію и могли бы служить мѣстомъ для колонизаціи. По его мнѣнію, обработка земли дала бы тамъ богатые результаты, а скотоводство принесло бы огромные барыши.

Для полноты характеристики скажемъ еще нѣсколько словъ объ Огненной землѣ, восточная часть которой принадлежитъ Аргентинской конфедераціи. До недавняго времени Огненная земля представлялась дикимъ негостепримнымъ островомъ, но новѣйшія изслѣдованія показали, что это мнѣніе далеко не основательно. Во многихъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ тамъ богатую растительность, обусловливаемую строеніемъ почвы. Здѣсь попадаются обширные дѣвственные лѣса, изобилующіе дикими розами, лаврами, а позднѣйшіе изслѣдователи нашли здѣсь даже корицу. Долины Огненной земли усыяны дугами, на которыхъ растетъ густая и до того высокая трава, что въ ней свободно можетъ укрыться человекъ. Впрочемъ, земля здѣсь мало подвергалась обработкѣ, но основательно предполагаютъ, что здѣсь въ изобиліи могли бы уродиться картофель, овесъ, рожь и т. п. Въ общемъ природа огненной земли, представляя много своеобразности, далеко не отличается тѣми физическими неудобствами, о которыхъ говорили первые ея изслѣдователи.

Хотя, описывая различныя мѣстности, изъ которыхъ состоитъ Аргентинская конфедерація, мы въ общемъ касались и климатическихъ особенностей, тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ сказать о нихъ еще нѣсколько словъ. Безъ сомнѣнія, климатъ собственной Аргентины принадлежитъ къ наилучшимъ въ мірѣ, какъ свидѣтельствуя о томъ различныя путешественники и изслѣдователи, знакомившіеся съ этой страной въ различныя эпохи. Нужно замѣтить, что въ климатическихъ условіяхъ низменностей и возвышенностей обнаруживается значительная разнида. На низменностяхъ климатъ морской и температура рѣдко бываетъ выше 35° по Цельсію лѣтомъ и рѣдко ниже нуля зимой. Последняя, впрочемъ, очень коротка, тогда какъ лѣто занимаетъ здѣсь большую часть года. Зима состоитъ здѣсь въ томъ, что днемъ температура довольно умеренная, вечеромъ становится прохладно, а къ утру появляется иней. Серьезнымъ недостаткомъ климата этой мѣстности является то, что, вслѣдствіе господствующихъ здѣсь южнаго и юго западнаго вѣтровъ, температура часто мѣняется очень рѣзко, иногда въ день на 20 градусовъ; но если вѣтры и мѣняютъ такъ рѣзко температуру, за то страна обязана имъ тѣмъ, что здѣсь нѣтъ такого зноя, какой встрѣчается въ другихъ тропическихъ странахъ. Неудивительно, поэтому, что

земледѣліе въ этихъ краяхъ можетъ быть ведено круглый годъ. Такъ какъ рѣзкіе переходы въ погодѣ не обуславливаются временемъ года, то понятно, что здѣсь не можетъ быть того правильнаго дѣленія, какое принято у насъ. Вообще же времена года, вслѣдствіе географическаго положенія страны, слѣдуютъ здѣсь въ обратномъ порядкѣ сравнительно съ Европой. Кратчайшій день здѣсь 10-го іюня, а длиннѣйшій—10-го декабря. За жаркимъ днемъ слѣдуетъ здѣсь прохладная ночь, значительно смягчающая силу жары. Если же идти по направленію къ сѣверу, то жаръ становится гораздо утомительнѣе. Въ Гранъ-Чако температура въ теченіе дня бываетъ выше 37° по Ц., и послѣ того ночь не отличается прохладой. Температура же зимой въ этой области достигаетъ 14° выше нуля. На низменностяхъ замѣчается сильное господство самыхъ разнообразныхъ вѣтровъ. Такъ, въ области рѣки Ла-Платы дуетъ вѣтеръ *сирасонъ*, который въ первую половину дня имѣетъ характеръ морского, а во вторую половину ночи—берегового. Чѣмъ дальше въ глубь страны, тѣмъ вліяніе *вирасона* ослабляется и наконецъ онъ уступаетъ мѣсто сѣверному и южному вѣтрамъ. Сѣверный вѣтеръ жаркій и оказываетъ не совсѣмъ благотворное вліяніе на здоровье страны, но вліяніе это всецѣло почти уничтожается холоднымъ юго-западнымъ вѣтромъ, дующимъ по направленію отъ Андъ и носящимъ мѣстное названіе *памперо*. Этотъ вѣтеръ, отличаясь сухостью, способствуетъ уничтоженію вредныхъ міазмовъ и испареній въ воздухѣ и такимъ образомъ способствуетъ овдоровленію климата. Противники развитія юнаго Аргентинскаго государства выставляли на видъ распространенную будто-бы тамъ эпидемію желтой лихорадки, но всѣ эти слухи лишены всякаго основанія, такъ какъ вся исторія страны знаетъ только единственный случай этой болѣзни въ 1871 г. въ Буэносъ-Айресѣ. Здѣсь кстати будетъ опровергнуть другое распространенное мнѣніе, что будто бы Аргентина страдаетъ отъ бездождія. Такая засуха, какъ та, которая была тамъ въ 1886 г., явленіе весьма рѣдкое. Дующій на низменностяхъ и сопровождаемый частыми бурями вѣтеръ *суэтадосъ* приноситъ съ собой considerable обиліе дождей. Кроме того здѣсь круглый годъ почти выпадаетъ роса. Дожди здѣсь чаще всего бываютъ при переходѣ теплой погоды въ холодную и гораздо чаще ночью, чѣмъ днемъ. Гораздо жар-

че лѣто бываетъ въ степяхъ, чѣмъ въ пампасахъ, хотя и здѣсь замѣчается рѣзкая разница въ температурѣ дня и ночи. Вѣтровъ здѣсь гораздо меньше, но за то тамъ господствуетъ сильный сѣверный вѣтеръ *сонда*, имѣющій тѣ же самыя свойства, что и самумъ въ Африкѣ. Что касается до внутреннихъ равнинъ, то климатъ здѣсь несравненно суше, чѣмъ на низменностяхъ, и температура колеблется между $+32^{\circ}$ и -4° . Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на сѣверѣ въ октябрѣ и ноябрѣ бываютъ такіе проливные дожди, что образуютъ сильныя наводненія. Рѣзкую противоположность климату собственной Аргентины представляетъ собою климатъ Патагоніи. Здѣсь, наоборотъ, смотря по мѣстности, преобладаетъ то осенняя, то зимняя погода, вслѣдствіе чего и колоритъ страны получается какой-то сѣреный, будничныи. На широкихъ волнообразныхъ степяхъ непрерывно почти дуетъ рѣзкій вѣтеръ, который, переносясь въ собственную Аргентину, значительно содѣйствуетъ смягченію зноя. Зимой, когда вся страна покрыта бѣлой пеленой снѣга, Патагонія имѣетъ еще болѣе однообразный видъ.

Познакомившись, такимъ образомъ, довольно близко съ почвенными и климатическими условіями страны, не трудно будетъ понять, почему производительныя силы ея проявляются въ такой почти чудовищной степени. Нѣтъ такой овощи, такого сорта хлѣба, такого фрукта, такого дерева, которые тамъ не могли-бы съ успѣхомъ быть привиты. Все, что растетъ въ Европѣ подъ различными градусами, находитъ себѣ здѣсь благопріятную почву и достаточно будетъ одного сухого перечня, чтобы читатель могъ убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ. Кромѣ лавровыхъ, пальмовыхъ и кедровыхъ деревьевъ, образующихъ тамъ цѣлыя лѣса, еще встрѣчаются различныя породы ивы, агавы, такуаресъ и красное дерево. Персиковыя и абрикосовыя деревья, привезенныя сюда изъ Европы, разсѣяны теперь по всей странѣ. Далѣе, съ успѣхомъ разводятся здѣсь какао, кофе, сливы, груши, вишни, яблоки, бананы, малина, кизиль, крыжовникъ, фиесташи, гуйавы, гранаты, опунсіи, грецкіе орѣхи, ананасы, земляника, финики, туловыя ягоды, миндаль, каштаны, айва—все старыя знакомыя каждому южанина. Съ поразительнымъ успѣхомъ разводится тамъ виноградъ. Кромѣ того, хорошую почву нашли здѣсь табакъ, са-

харный тростникъ, хлопчатая бумага, индиго. Изъ хлѣбныхъ растений здѣсь имѣются рѣшительно всѣ: маисъ, ячмень, овесъ, рожь, пшеница, просо и т. п. Къ сожалѣнію, только земледѣліе здѣсь очень мало развито, вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ рукахъ, такъ что мѣстное населеніе предпочитаетъ заниматься скотоводствомъ. Условія для этого послѣдняго занятія чрезвычайно благоприятны. По всей странѣ въ изобиліи произрастаетъ прекрасная сочная кормовая трава *люцерна*, которая достигаетъ здѣсь весьма значительной высоты. Далѣе, здѣсь имѣются слѣдующія овощи: арбузы, дыни, картофель, бобы, маниака, портулакъ, тыква и т. д. Кромѣ того, съ успѣхомъ культивируются здѣсь индѣйское просо, рисъ, подсолнечникъ, макъ, ленъ, конопля и новозеландскій ленъ. Въ общемъ растительный міръ Аргентинской республики представляетъ величественное зрѣлище. Поднимаясь съ юга на сѣверъ, мы постепенно переходимъ въ фантастическіе непроходимые лѣса, которые составляютъ лучшее украшеніе тропическихъ странъ.

Не менѣе богатъ и разнообразенъ животный міръ Аргентинской республики. Мы уже упомянули о нѣкоторыхъ видахъ животныхъ, встрѣчающихся въ различныхъ мѣстностяхъ этого государства. Но упомянутыми видами не исчерпывается все богатство мѣстнаго животнаго міра. Здѣсь встрѣчаются родъ большой лисицы, ягуаръ (собственно большой красный волкъ), рѣчная выдра, нѣсколько породъ летучихъ мышей, морскія свинки, гремучія змѣи, черепахи, ящерицы, различныя породы колибри, множество породъ крысъ, броненосцы, пампасскіе зайцы и т. п. Изъ насѣкомыхъ замѣчательны: полевая блоха и москиты, нападающіе въ особенности на животныхъ. Но всего больше заслуживаетъ вниманія разведеніе домашняго скота, которое играетъ такую значительную роль въ Аргентинской республикѣ. Еще первые испанцы привезли съ собою скоть, а къ концу 16-го столѣтія тамъ были уже всѣ породы рога-таго скота. Въ началѣ 17-го вся страна была устлана многочисленными стадами, значительная часть которыхъ успѣла одичать. Очень рано развились въ Аргентинѣ промыслы, связанные съ скотоводствомъ. Такъ напримѣръ, еще въ половинѣ 18 столѣтія изъ области Ла-платы было вывезено около милліона шкуръ. Долгое время скотоводство не было регулировано,

отношенія между владельцами скота были основаны на произволѣ. Только въ недавнее время правительство обратило вниманіе на неправильность этихъ отношеній и обязало владельцевъ скота накладывать клейма и приставлять къ стадамъ особыхъ надсмотрщиковъ. Въ послѣдніе годы сильно развелось овцеводство, благодаря преимущественно англичанамъ, которое приноситъ значительные барыши, а свиноводство не имѣетъ тамъ большого успѣха. Въ большомъ количествѣ разводятся тамъ ослы. Послѣдніе способствуютъ размноженію муловъ, которые употребляются при перевозкѣ тяжестей, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ. При этомъ кстати будетъ замѣтить, что лошади, овцы и рогатый скотъ плодятся здѣсь гораздо скорѣе, чѣмъ въ Европѣ. Мѣстами практикуется разведение пчелъ и кошенильныхъ и шелковичныхъ червей, которые добываются въ Андахъ.

III.

Ознакомившись съ географическимъ положеніемъ Аргентинской республики, съ ея почвенными и климатическими условіями, каждый читатель естественно задастъ себѣ вопросъ: почему же колонизація этой страны до сихъ поръ дала до того скудные результаты, что народонаселеніе ея не достигло еще и 3¹/₂ милліоновъ человекъ? Вопросъ этотъ чрезвычайно важный, а потому мы нѣсколько подробнѣе остановимся на немъ. Существуетъ мнѣніе, во многихъ отношеніяхъ, надо замѣтить, довольно основательное, что романскіе народы, въ противоположность саксонцамъ, мало способны къ колонизаціи. Дѣйствительно, стоитъ только бросить взглядъ на колонизацію сѣверной Америки и южной, чтобы мнѣніе это хотя бы въ значительной степени подтвердилось. Въ то время какъ смѣлые настойчивые англосаксы провигаютъ внутрь и изрѣзываютъ вдоль и поперекъ всю сѣверную Америку, нерѣшительные, воспаляющіеся только на время испанцы и португальцы дѣлають робкіе шаги и при первой опасности бросаютъ уже приобретенное. Конечно, англичане, нѣмцы, голландцы, засѣявшіе нынѣшніе сѣверо-американскіе Соединенные Штаты, вовсе не стѣснялись въ средствахъ для удаленія своихъ враговъ индѣйцевъ. Огонь, мечъ и джинъ, были могущественными орудіями, которыми англосаксы прокладывали себѣ путь, тогда какъ испанцы на-

примѣръ, старались путемъ различныхъ сдѣловъ разрѣшить этотъ вопросъ мирнымъ образомъ. Благое это намѣреніе было внушено католическимъ духовенствомъ, но іезуиты съ самаго начала повели дѣло такъ, что успѣхи колонизаціи были подавлены въ самомъ началѣ. Захвативъ въ свои руки власть, іезуиты съумѣли направить ее такимъ образомъ, что индѣйцы образовали какъ бы особую касту, относившуюся съ враждебностью и даже ненавистью ко всему, не принадлежавшимъ къ ея средѣ. Съ другой стороны, мы уже видѣли, какъ тщательно заботилось панамериканское правительство изолировать новопріобрѣтенныя области и не допускать вліянія на нихъ иноземцевъ, въ особенности не католиковъ. Всѣ эти мѣры были тѣмъ болѣе губительны, что пампасскіе индѣйцы отличаются воинственностью, и вынужденная борьба съ ними тѣмъ болѣе должна была быть упорна, что сами естественныя условія какъ бы покровительствовали имъ. Необозримыя дѣйствительныя лѣса и непроходимыя пампасы, покрытыя роскошною тропическою растительностью, служили имъ прекрасной засадой и въ тоже время убѣжищемъ отъ преслѣдованій. Насколько только что высказанныя нами взгляды основательны читатель можетъ убѣдиться изъ приводимой ниже цитаты изъ одного письма очевидца изъ Буэнос-Айреса («Globus» III т. 282 стр.): «Аргентинская республика могла бы сдѣлаться одной изъ очаровательнѣйшихъ странъ въ мірѣ; благодѣтельная природа надѣлила ее величайшими богатствами, а люди не понимаютъ, какъ имъ пользоваться. *Почти все прежнія испанскія колоніи влччатъ жадное существованіе.* Здѣсь въ области Ла-Платы они имѣютъ моря, судоходныя рѣки, здоровый климатъ, плодородную почву, политическую независимость, — и при всѣхъ этихъ дарахъ Божіихъ они ничего не могутъ сдѣлать. Нѣтъ недостатка, правда, въ отдѣльныхъ образованныхъ энергичныхъ личностяхъ, которыя прекрасно понимаютъ, въ чемъ лежитъ причина этого печальнаго положенія и поэтому употребляютъ всѣ старанія для улучшенія дѣла, но видъ имъ предстоитъ гигантская работа, превышающая силы единичныхъ людей. Почти все, что дѣйствительно способствуетъ прогрессу страны, было вачато и совершено чужеземцами. Если-бы наши аргентинцы приложили только сотую часть крови и энергіи, затраченныхъ ими въ непрерывныхъ гражданскихъ войнахъ, къ цивилизаціи индѣйцевъ, то послѣдніе вовсе не слу-

жили бы препятствіемъ къ процвѣтанію этой страны; теперь же этотъ коричневый народъ пампасовъ засѣлъ бѣльмою въ глазу Аргентины. Они мѣшаютъ прочной связи отдѣльныхъ провинцій между собой; каждый индѣецъ заклятый врагъ бѣлаго и до сихъ поръ еще далеко не удалось укротить туземныя дикія племена: они истинные бедуины южной Америки. Они нападаютъ на пограничныя области, гонятъ стада и убиваютъ ихъ, сколько могутъ *). Въ области Гранъ-Чако индѣйцы еще диче; жестокость ихъ доходитъ до того, что съ ними приходится вступать въ открытую борьбу. Несмотря на побѣды со стороны аргентинцевъ, грабежи продолжаются и будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока страна не будетъ гуще населена. *Что сдѣлалось бы съ этой страной, прибавляетъ авторъ въ концѣ письма, — если-бы туда переселились только 100.000 нѣмцевъ, если-бы миллионы тѣхъ, которые отправились въ северную Америку, нашли себѣ новую родину въ области Ла-Платы.* Для того, чтобы дать ясное представленіе о томъ, какими путями совершилась колонизація въ Аргентинской республикѣ, мы остановимся на планахъ и способахъ заселенія южныхъ пампасовъ, начиная отъ Буэноса-Айреса до Ріо-Негро. Планы эти возникли въ началѣ 18 столѣтія. еще во время господства іезуитовъ. Въ то время западныя штаты Мендоса и С.-Луи славились необыкновеннымъ богатствомъ металловъ, а восточная часть Буэносъ-Айреса привлекала своими роскошными пастбищами, на которыхъ пасется множество скота; но такъ какъ проникать туда можно было только съ большимъ трудомъ и съ неизбѣжными опасностями, то принята была система устройства укрѣпленій, которыя давали бы переселенцамъ гарантію въ безопасности отъ нападенія дикихъ. Въ началѣ эти укрѣпленія занимали небольшую линію близъ В-Айреса, но мало по малу она достигла протяженія въ 1237 килом. до Багіо-Бланки, къ сѣверу отъ рѣки Колорадо. Для защиты этихъ укрѣпленій было назначено до 6000 войска; однако, линія эта оказалась слишкомъ растянutoй, укрѣпленія были слишкомъ далеко одно отъ другого, а населеніе рѣдко. Этимъ пользовались индѣйцы, которые незамѣтно туда пробирались по ночамъ, убивали мужчинъ, а женщинъ, дѣтей и скотъ уводили въ пам-

*) Слова эти писаны въ началѣ 60-хъ годовъ.

пасы. Нѣкоторое время пробовали умиротворить ихъ подарками, но эти способы ни къ чему не приводили. Къ тому-же надо замѣтить здѣсь, что политическія партіи, раздравшія другъ друга, часто пользовались, какъ солдатами, защищавшими укрѣпленія и колоніи, такъ и индѣйцами, награждая какъ тѣхъ, такъ и другихъ богатыми подарками, которые ложились тяжелымъ бременемъ на молодую страну. Такимъ образомъ къ концу 18 столѣтія сдѣлалось очевиднымъ, что планъ этотъ необходимо видоизмѣнить. Рѣшено было сократить линію укрѣпленій и сгустить населеніе въ болѣе ограниченной области, для того, чтобы отсюда продолжать колонизацію такимъ-же способомъ. Только въ 1833 г. извѣстный диктаторъ Розасъ, о которомъ мы уже упоминали, сдѣлалъ попытку осуществить проектъ удаленія индѣйцевъ за Ріо-Негро. Эта рѣка потому была принята за естественную границу, что она круглый годъ не имѣетъ брода. Первоначально для выполненія этой миссіи былъ посланъ корпусъ подъ предводительствомъ генерала Алдао, но весь корпусъ былъ истребленъ страшнымъ индѣйскимъ племенемъ *ранкелесъ*. Тогда это дѣло взялъ на себя самъ Розасъ и страшной местию недолго внушилъ индѣйцамъ трепетъ передъ европейцами. Мужчинъ онъ истреблялъ почти поголовно, а женщинамъ и дѣтямъ онъ даровалъ свободу. Вслѣдъ затѣмъ многочисленныя индѣйскія семейства были переселены на сѣверъ въ область Гранъ-Чако. Почти все время правленія и диктаторства Розаса устранившаго индѣйскія племена ли разу не пытались напасть на европейцевъ, и колонизація могла такимъ образомъ сдѣлать нѣкоторые успѣхи. Къ этому времени усилился приливъ европейскихъ эмигрантовъ въ Ла-Плату, и съ 1848 г. Буэносъ Айресъ становится главнымъ пунктомъ для переселенія. Въ 1842 г. число переселенцевъ было 14000 и число это постепенно увеличивалось. Несмотря на смуты, господствовавшія въ слѣдующіе 10 лѣтъ въ Аргентинѣ и сильно задержавшія приливъ европейцевъ, въ 1872 г. уже было переселенцевъ 42000, а въ 1873 г. число это возрасло до 60000. Главное мѣсто между ними занимаютъ итальянцы, которые по собраннымъ свѣдѣніямъ отправили мелкими суммами на свою родину около 21 милліона марокъ: такіе барыши несомнѣнно привлекаютъ ихъ родичей, и приливъ итальянцевъ въ Аргентину все усиливается. Итальянцевъ насчитываютъ теперь тамъ

до 400 тысячъ. Затѣмъ по численности слѣдуютъ испанцы (около 200.000), французы (150.000), англичане (50 сличкомъ тысячъ), нѣмцы, швейцарцы и др. націи. Швейцарцы прибыли сюда впервые въ 1856 г. Ихъ прибыло сюда четыре очень незначительныя партіи для устройства колоніи, которая была заложена въ Санта Фе подъ названіемъ Эсперанца. Повидно, что въ юной, только что основанной колоніи не было даже самыхъ необходимыхъ удобствъ цивилизованной жизни, но переселенцевъ привлекалъ великолѣпный климатъ и баснословная производительность земли. Настойчивость взяла свое и въ 1857 г. было уже засѣяно около 2126 швейцарскихъ юхартовъ майсомъ, овощами и др. Какъ только въ Швейцаріи все это сдѣлалось извѣстнымъ, какъ тотчасъ-же туда начали устремляться цѣлыя волны эмигрантовъ. Вскорѣ была основана другая колонія въ 24.700 юхартовъ пахатной земли, которая была подѣлена на 264 участка. Всѣмъ переселенцамъ предоставлялись обширныя льготы. Они освобождались отъ воинской повинности, отъ всякихъ сборовъ и налоговъ, имѣли свое самоуправленіе, общинный совѣтъ, своихъ судей, свою полицію и администрацію. Обрабатывавшаяся ими земля быстро поднималась въ цѣнѣ, а теперь имущество швейцарцевъ оцѣнивается на цѣлые милліоны.

Съ каждымъ годомъ число переселенцевъ возрастаетъ, а за одной волной прибываетъ другая. Въ 1881 году прибыло туда 47489 человекъ, въ 1882 году — 59843, въ 1883 году — 73210, въ 1884 году — 103189 и въ 1885 г.—130.222. Переселенцы постепенно населяютъ страну, не только входя въ составъ населенія страны, но и становясь преобладающимъ элементомъ. Эмиграція эта имѣетъ тѣмъ болѣе значенія для Аргентины, что она направляется главнымъ образомъ изъ странъ, высоко стоящихъ въ культурномъ отношеніи, и цивилизующее значеніе пришлыхъ элементовъ не подлежитъ поэтому никакимъ сомнѣніямъ. Какъ-бы тамъ ни было, а богатая страна хоть немного наполняется тѣми силами, въ которыхъ такъ нуждалась и безъ которыхъ всѣ ея богатства и сокровища оставались скрытыми и безъ всякаго употребленія. Затрудненія, возникавшія при колонизаціи благодаря индѣйцамъ, легко устранимы при болѣе энергичномъ вмѣшательствѣ мѣстнаго правительства, что въ послѣднее время особенно замѣтно.

Такъ, генералъ Рока, военный министръ, направился въ 1879 г. съ тремя арміями противъ индѣйцевъ. Онъ дѣйствовалъ по отношенію къ нимъ съ безопадной жестокостью. Много чело-вѣкъ было тогда истреблено, многихъ индѣйцевъ онъ заставилъ поступить въ солдаты, многихъ превратилъ въ пастуховъ, и это навело на нихъ такой страхъ, что они тотчасъ-же присмирѣли. Мало-по-малу индѣйцевъ оттѣснили до богатоводнаго источника, служащаго границей съ чилийскимъ племенемъ *арауканы*, съ которыми пампасскіе индѣйцы часто вступали въ дипломатическія сдѣлки. Далѣе въ этой мѣстности колонизація нѣсколько задерживается, благодаря сильнымъ господствующимъ здѣсь наводненіямъ.

Такъ какъ характеромъ жителей въ значительной степени опредѣляется ихъ социальное положеніе и родъ занятій того или другого класса, той или другой національности, то мы считаемъ необходимымъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ. Все народонаселеніе юнаго аргентинскаго государства состоитъ изъ трехъ разрядовъ: туземцевъ, переселенцевъ и непрерывной цѣпи смѣси, составляющей какъ-бы переходную ступень между двумя первыми разрядами. Туземцы, которыхъ официальная статистика насчитываетъ въ областяхъ Гранъ-Чако и Патагоніи въ количествѣ 800.000, образуютъ довольно замкнутый классъ, относящійся весьма враждебно къ остальному населенію. Нельзя сказать, чтобы причина этой глубокой розни, свидѣтельство которой мы видѣли въ кровавой борьбѣ, до сихъ поръ, кажется, не совсѣмъ улегшейся, заключалась въ абсолютной некультурности индѣйцевъ. Наоборотъ, туземцы Аргентины, каковыми ихъ застали европейцы, были довольно культурнымъ народомъ и многіе изъ нихъ занимались даже земледѣіемъ. Индѣйцы распадаются здѣсь на множество племенъ, изъ которыхъ самымъ выдающимся, по своей воинственности и нетерпимости къ чужеземцамъ, является племя *ранкелесовъ*. Это племя, теперь уже сильно истощенное, кровавыми буквами отмѣчено въ исторіи Аргентинской республики. Чтобы прешатствовать постепенно усиливавшейся колонизаціи, ранкелесы часто вступали въ союзъ съ враждебными имъ племенами и выбирали для своихъ опустошительныхъ набѣговъ преимущественно моменты самой ожесточенной борьбы политическихъ партій, которая, встати сказать, составляетъ одно изъ характеристическихъ явленій какъ

ванное (5%), животныя масла, сода, рогатый скотъ, льняное сѣмя, агатъ, мѣдь, олово, серебро, свинецъ и проч. Параллельно съ развитіемъ торговли и увеличеніемъ народонаселенія идетъ и развитіе путей сообщенія.

Такъ въ 1881 г. желѣзныя дороги занимали 2.226 верстъ, въ 1884 г.—3.665 в., а въ 1886 г.—5.023 и строилось еще 1.223 в. Длина телеграфной линіи въ 1881 г. равнялась 10.940 в., въ 1885 г.—16.240 в., а въ 1886 г. уже 20.478. Сверхъ того, тамъ проведенъ подводный кабель отъ Буэнос-Айреса въ Монтевидео длиною въ 139 вер. Въ 1882 г. было телеграммъ 181.773, а въ 1883 г. уже полмилліона. Число пароходовъ, прибывающихъ въ Аргентину и отбывающихъ, съ каждымъ годомъ такъ же быстро возрастаетъ, и въ 1883 г. торговый флотъ ея содержалъ 6.345 судовъ.

Переходи къ современному политическому строю Аргентинской республики, мы прежде всего должны сказать, что борьба между федеративнымъ и централистическимъ направленіями, начавшаяся еще съ началомъ независимости государства и продолжающаяся до сихъ поръ, оказываетъ значительное вліяніе на ходъ государственной жизни. Почти всѣ революціи, происходившія въ послѣднее время, имѣли въ основѣ борьбу этихъ направленій. По конституціи 6-го іюня 1860 г. Аргентина дѣлится на 14 штатовъ, которые въ свою очередь, по своимъ естественнымъ условіямъ, дѣлятся на 4 группы: береговые штаты, штаты вблизи Андъ, центральные и сѣверные. Кромѣ того, въ составъ республики входятъ девять территорій. Въ общемъ конституція этого государства напоминаетъ собою конституцію сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Каждый изъ 14 штатовъ посылаетъ своихъ представителей въ палату депутатовъ, которые избираютъ президента республики и вице-президента на 6 лѣтъ. Президенту принадлежитъ исполнительная власть, какъ административная, такъ и военная; законодательная же власть находится въ рукахъ сената, который состоитъ изъ 28 членовъ, и палаты депутатовъ изъ 80 человекъ. Президентъ, по своей инициативѣ, избираетъ лицъ на всѣ государственныя должности, но, какъ и всѣ министры, онъ отвѣтственъ передъ сенатомъ и палатой депутатовъ. По этой причинѣ президентъ часто не отбываетъ срока своей службы и смѣняется другимъ, что

влечетъ за собою иногда сильныя междуусобія. Такъ, напри-
мѣръ, въ іюль прошлаго года произошла довольно крупная
революція, стоившая не мало человѣческихъ жертвъ. Прези-
дентомъ былъ д-ръ Сельманъ, придерживавшійся неправильной
финансовой политики. Онъ допускалъ господство азіотажа на
биржѣ и потаивалъ стремленіямъ государственнаго банка, ко-
торый выпускалъ бумажныя деньги за предѣлы установленной
нормы (около 80 мил. долларовъ), результатомъ чего было
черезчуръ низкое паденіе курса кредитныхъ билетовъ. Противъ
такой политики выступила революціонная партія, потребовав-
шая реорганизаціи перваго кредитнаго учрежденія. Въ теченіе
нѣсколькихъ мѣсяцевъ вышло въ отставку нѣсколько минист-
ровъ финансовъ, которые пытались внести хоть лучъ свѣта
въ эту темную область спекуляцій. Недовѣріе европейскаго
промышленнаго міра все болѣе и болѣе усиливалось. образо-
валась цѣлая гражданская унія съ цѣлью измѣнить сущест-
вующій строй. Въ измѣненіи его были заинтересованы очень
многіе, такъ какъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ влекло за
собою дороговизну предметовъ первой потребности. Кончилось
тѣмъ, что президентъ былъ свергнутъ, и на его мѣсто былъ
избранъ д-ръ Пеллегрини. Такое насильственное смѣщеніе
президентовъ бывало не разъ въ исторіи Аргентины и почти
всегда это явленіе вызывалось неправильной финансовой поли-
тикой. Чтобы провѣрить это, обратимся къ цифрамъ бюджета.
Въ 1882 г. государственныхъ доходовъ было 30.772.542 р., а
государственный долгъ равнялся 101.996.100 р. Въ 1885 г.
доходовъ было 50.617.730 р., расходовъ 53.850 151 р., а госу-
дарственный долгъ возросъ до 193.995.900 рублей.

Обратимъ еще вниманіе читателей на народное образо-
ваніе страны, которое можетъ служить прекрасной иллюстра-
ціей для роста ея. Обученіе въ ней бесплатное, и всюду, куда
только проникли европейцы, приносящіе съ собою духъ куль-
туры, устроены гимназіи, утреннія и вечернія школы, издаются
газеты и журналы, устраиваются ученія общества и вообще
образуются тѣ сложныя отношенія, которыя знаменуютъ собою
жизнь цивилизованныхъ обществъ. Въ 1868 г. постъ прези-
дента занялъ умный и энергичный Сарміенто, который дѣя-
тельно и съ большимъ успѣхомъ принялся за реорганизацію
учебной части. Не считая на изгнаніе іезуитовъ, они продол-

жали гнѣздиться въ странѣ и до того держали въ своей власти университетъ Кордовы, что тамъ не преподавались даже естественныя науки. Сарриенто тотчасъ же пригласилъ нѣмецкихъ профессоровъ и ввелъ тамъ преподаваніе естественныхъ наукъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Аргентинѣ было 2 университета, 14 коллегіи и около 2000 начальныхъ школъ съ 125.150 учащимися. Около того же времени въ одномъ Буэносъ - Айресѣ выходило 25 газетъ и журналовъ, изъ которыхъ 8 печатались не на испанскомъ, т. е. не на официальномъ языкѣ.

Всѣ эти цифровыя данныя свидѣтельствуютъ одно и тоже, а именно, что Аргентинская республика растетъ съ каждымъ днемъ и что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ она займетъ то видное положеніе, которое ей пророчать многочисленныя изслѣдователи ея физическихъ и социальныхъ условий.

К О Н Е Ц Ъ .

